

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

ИНФОРМАЦИОННО—ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА

«МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

ОКТАБРЬ 2021 ГОДА

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВЛЕНЫ
ЭКСПЕРТАМИ ГАРАНТ

 NOVARTIS

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

Октябрь 2021 года. Выпуск №10 (14)

Обновляемые подборки практических решений, вопросы-ответы по наиболее актуальным правовым, организационным и экономическим вопросам в сфере здравоохранения

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)	2
1. Мать умершего от дефектов медицинской помощи пациента выиграла у больницы иск о пожизненном содержании	2
2. Больница заплатила 4,5 млн.рублей морального вреда за "дефектные роды" 15-летней давности 4	
3. Нецелевые расходы за счет ОМС: снова судебные баталии	5
II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)	8
1. Надо ли при увольнении врача за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей учитывать, мог ли он справиться с нагрузкой?	8
2. Что решил суд о дополнительных отпусках работникам с вредными условиями труда	9
3. Медицинский работник уволен за дисциплинарный проступок - отсутствие на работе в рабочее время. У работодателя были все законные основания для увольнения. Руководство медицинского учреждения получило письменное обращение пациентов с просьбой восстановить врача в должности. Желания у руководства организации восстанавливать работника в должности нет. Сам работник увольнение не оспаривает. Какой ответ должен быть и какие дальнейшие действия будут соответствовать закону?.....	10

Материалы подготовлены с использованием справочно-правовой системы «ГАРАНТ»

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)

1. Мать умершего от дефектов медицинской помощи пациента выиграла у больницы иск о пожизненном содержании

Решение Ленинского райсуда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29 июля 2021 г. по делу N 2-4736/2021

Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2021 г. N 45-КГ21-6-К7

Суд удовлетворил требования о возмещении морального вреда и пожизненных индексированных выплатах в счет возмещения вреда в связи со смертью кормильца, - требования заявлены матерью пациента, которой умер из-за некачественной медицинской помощи (отметим, что "ятрогенная" причина смерти пациента и вина хирурга были установлены в уголовном деле, приговором суда врач был осужден по [ч. 2 ст. 109 УК РФ](#) за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей).

При этом вопрос о компенсации морального вреда (суд "оценил" его в 3 млн рублей) был положительно разрешен судом [при первом рассмотрении](#) дела; суд принял во внимание, что хирургом были допущены многочисленные дефекты оказания врачебной помощи, часть из которых состояла в прямой причинно-следственной связи с летальным исходом, а часть - не имела таковой, однако свидетельствовала о нарушениях установленных порядков и стандартов оказания медпомощи, проведения диагностики и лечения, что также является основанием для компенсации морального вреда.

Однако требование о бессрочных выплатах в счет компенсации вреда, причиненного в связи со смертью кормильца, суд первой инстанции не удовлетворил:

- во-первых, по мнению суда, мать пациента не доказала факт иждивенчества. То обстоятельство, что ее доход (пенсия по старости) был на порядок ниже заработной платы сына, что они проживали вместе, что сын оплачивал ей медицинские услуги, финансировал ремонт и покупку бытовой техники, не означают, что она находилась на полном содержании сына, и его материальная помощь являлась для нее постоянным и основным источником средств к существованию;

- во-вторых, по мнению суда, у истицы есть и второй сын, совершеннолетний и трудоспособный, вот с него и можно требовать алименты.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с этими рассуждениями, однако Верховный Суд РФ, пересмотрев дело в мае 2021 года, отправил его в данной части на пересмотр, справедливо указав на следующие ошибки:

- суды не выясняли юридически значимые обстоятельства о материальном положении истицы при жизни сына и на момент его смерти (какой доход она получала, каков размер этого дохода,

являлся ли он достаточным для удовлетворения её жизненных потребностей с учётом её возраста, состояния здоровья и иных жизненных обстоятельств, нуждалась ли она при жизни сына в материальной помощи), а также материальном положении и обязательствах ее сына (какой доход он получал, имелась ли у него своя семья, оказывал ли он помощь своей матери, и если оказывал, то каковы характер и размер этой помощи, каково соотношение этой помощи с собственными доходами матери, учитывая её жизненные потребности);

- ссылка на наличие второго сына тоже ни к чему - он не виноват в смерти брата, не является субъектом обязательства по возмещению вреда в связи со смертью кормильца, а указание суда на возможность возложения только на него обязанности по содержанию матери в полном объёме, по сути, свидетельствует об освобождении больницы от ответственности за вред, причинённый её работником, а равно о возложении негативных последствий от совершённого работником медицинского учреждения преступления на непричастное к данному преступлению лицо.

С учетом этой позиции Верховного Суда РФ дело было пересмотрено судом первой инстанции, на этот раз суд пришел к следующему:

- представленными доказательствами подтверждаются доводы истицы о том, что в 2015 году (последний год жизни ее сына), ее среднемесячные расходы на лекарственные препараты и коммунальные платежи составляли примерно 5750 рублей в месяц, таким образом, на проживание и остальные жизненно необходимые расходы истцу, доход которой состоял исключительно из пенсии по старости, оставалось 7685 рублей 95 копеек, что являлось явно недостаточным для поддержания нормального уровня жизни с учетом существующих среднерыночных цен на продукты питания и другие необходимые потребности для обеспечения нормальной жизнедеятельности, и свидетельствует о том, что она нуждалась в постоянной посторонней материальной помощи;

- после смерти сына ее доходы существенным образом не изменились, единственным источником дохода по настоящее время продолжает оставаться только пенсия по старости, состав расходов также не поменялся, состояние здоровья продолжает требовать медикаментозного лечения, проведения необходимых медицинских обследований;

- материалами дела подтверждается, что среднемесячный доход сына за 2015 год составлял 76 тысяч рублей,

- сын в браке не состоял, детей не имел, наличие у него кредитных, алиментных и иных обязательств материального характера перед третьими лицами не установлено, равно как и значительных финансовых трат на приобретение дорогостоящих предметов быта, движимого и недвижимого имущества;

- в силу [п. 1 ст. 1088](#) ГК РФ истица вправе выбрать способ определения доли в зарплате (доходе) своего умершего сына, которую она получала или имела право получать при его жизни на свое содержание, поскольку находилась на его иждивении и стала нетрудоспособной в течение 5 лет после его смерти;

- принимая во внимание, что размер ежемесячной помощи не являлся фиксированным, следует учитывать долю в зарплате (доходе) сына, на которую мать могла претендовать при его жизни, и, поскольку она являлась единственным иждивенцем сына, они проживали совместно и являлись членами одной семьи, истица имела право получать не менее 1/2 доли от общего дохода сына, что составляет 38 тысяч рублей;

- данная сумма подлежит индексации исходя из прожиточного минимума на душу населения в регионе спора, и с учетом этой индексации на момент вынесения решения составляет уже 47 тысяч рублей;

- таким образом, на больницу следует возложить обязанность выплачивать матери умершего пациента ежемесячные платежи в сумме 47 тысяч рублей с последующей индексацией пропорционально росту установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в регионе спора.

Отдельно суд указал на следующее - то обстоятельство, что ответчик является государственным учреждением, и выделяемые ему денежные средства расходуются на социально-значимые цели, не может умалять права истца на получение выплаты в возмещение вреда в результате смерти кормильца в размере, который ей положен в силу закона.

2. Больница заплатила 4,5 млн.рублей морального вреда за "дефектные роды" 15-летней давности

Определение Забайкальского краевого суда от 12 августа 2021 г. по делу N 33-2400/2021

Райбольница заплатит несколько миллионов рублей в счет компенсации морального вреда бывшей пациентке, ее ребенку и мужу: женщина сумела доказать, что инвалидность ее ребенка (родился в состоянии асфиксии тяжелой степени с оценкой по шкале Апгар - на 1 минуте - 2 балла) явилась следствием неправильной тактики родоразрешения и сопутствующих дефектов медицинской помощи.

Дефекты, среди которых - консервативное течение родов акушеркой без врача-гинеколога, с применением окситоцина, при наличии ретроплацентарной гематомы, отслойки плаценты, зеленых околоплодных водах, монотонном ритме ЧСС плода, слабости родовой деятельности, - больницей, в принципе, и не оспаривались.

Однако она указывала на следующее:

- с момента произошедших событий, связанных с "дефектными" родами, прошло более 15 лет;

- на момент произошедших событий существовал дефицит кадров, было изношенное и устаревшее оборудование, возможность приобрести новое оборудование отсутствовала из-за недостатка финансирования;

- вина врачей, которые работали в то время в больнице, не установлена и не доказана. Сотрудники больницы, которые присутствовали при спорных родах, давно уже не работают в больнице, возможность привлечения к ответственности бывших сотрудников больницы отсутствует в связи с истечением сроков исковой давности;

- поэтому финансовая нагрузка по возмещению морального вреда ляжет на плечи больницы, при этом бюджетное финансирование для данных целей отсутствует, а значит, больница "возьмет" деньги из других статей расхода, что негативно скажется на качестве оказываемой медпомощи и даже приведет к увольнению сотрудников;

- а вообще, что взыскание столь значительной суммы приведет фактически к изъятию денежных средств из фонда ОМС;

- при этом больница имеет огромную кредиторскую задолженность (почти 80 млн руб.), в том числе за СИЗ и препараты для лечения COVID;
- а главное, инвалидность ребенка не находится в причинно-следственной связи с действиями больницы;
- ввиду сложившихся обстоятельств указанный размер морального ущерба является для ответчика непосильным.

Однако суд с этим не согласился:

- в заключении ЭКМП сказано, что спорные выявленные дефекты медпомощи роженице создали риск неблагоприятного исхода,
- а в заключении СМЭ сказано, что между дефектами оказания медпомощи (неверный выбор метода родоразрешения, отсутствие наблюдения за состоянием плода при поступлении в стационар 27 декабря и в родах 30-31 декабря) в течении родов, наступлением асфиксии плода, а также формированием тяжелого постасфиксического органического поражения головного мозга у ребенка, приведшего к инвалидности в последующем, **усматривается** причинно-следственная связь;
- следовательно, медицинские работники ЦРБ не приняли должной степени заботливости и осмотрительности для благополучного родоразрешения, что свидетельствует о причинении истцам моральных и физических страданий и является основанием для взыскания компенсации морального вреда;
- то, что больница находится в глубинке, что в момент произошедших событий существовал дефицит кадров, было изношенное и устаревшее оборудование из-за недостатка финансирования, вина врачей, которые работали в то время в больнице, не установлена и не доказана, что невозможно привлечь к ответственности бывших сотрудников больницы в связи с истечением сроков давности - все это не освобождает ответчика от обязанности возместить истцам моральный вред, причиненный в результате дефектов оказания медицинской помощи его работниками;
- то обстоятельство, что ЦРБ является бюджетным учреждением, само по себе не может являться законным основанием для снижения взыскиваемой компенсации морального вреда,
- что касается сумм компенсаций, то суд распределил их следующим образом: 2 млн рублей - ребенку; 1,5 млн рублей - маме и 1 млн рублей - отцу.

3. Нецелевые расходы за счет ОМС: снова судебные баталии

Постановление Пятнадцатого ААС от 17.09.2021 по делу N А32-12837/2021

Решение АС Краснодарского края от 02.07.2021 по делу N А32-12837/2021

Не так давно в суде рассматривалось дело о нецелевом расходовании средств, где предметом разбирательств стал целый "букет" нарушений. Несмотря на то, что злостный нарушитель - частный медицинский центр, осуществляющий деятельность в сфере ОМС, разбор нарушений

будет актуальным и для государственных медицинских организаций, так как "правила игры" и условия целевого расходования средств для всех едины.

Так, ТФОМС при проведении комплексной проверки в медицинском центре установил случаи нецелевого расходования на общую сумму почти полтора миллиона рублей. Медицинский центр не согласился с позицией проверяющих и обратился в суд. Представим позицию суда по каждому нарушению.

N п/п	Нарушение, установленное ТФОМС	Позиция суда
1	Приобретение полиса по страхованию имущества и убытков от перерыва в хозяйственной деятельности	Расходы не относятся к обязательному виду страхования, не включены в тариф на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, следовательно, не подлежит оплате за счет средств ОМС
2	Страхование гражданской ответственности и ответственности за качество продукции, ответственность за причинение вреда окружающей среде	Расходы не включены в тарифы на оказание медицинской помощи и не подлежат оплате за счет средств ОМС
3	Приобретение кухонной мебели, микроволновых печей в целях организации комнаты приема пищи амбулаторными пациентами	Получение лечебного питания предусмотрено лишь в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях. В структуру тарифа на проведение заместительной почечной терапии, выполняемой в амбулаторных условиях, расходы на организацию питания не входят. Следовательно, организация питания в виде приобретения кухонной мебели и микроволновых печей не могут финансироваться из средств обязательного медицинского страхования
4	Хранение кухонной мебели на складе	Хранение товаров, которые не применяются непосредственно при оказании медицинской помощи и которые не обеспечивали деятельность медицинской организации в сфере ОМС, не относится к финансовым обязательствам, реализуемых за счет средств обязательного медицинского страхования
5	Приобретение горюче - смазочных материалов	В целях подтверждения факта использования автомобиля в служебных целях в путевом листе должна <u>содержаться</u> информация о конкретном месте следования, но медицинский центр не предоставил надлежащего подтверждения.

		Кроме того, медицинский центр утверждал, что наличие собственных средств на счете по учету средств ОМС перекрывает произведенные платежи, однако, указанные расходы были отражены в <u>форме 14-Ф</u> , тогда под сомнение попадает уже достоверность представленного отчета
6	Приобретение дальномера	Назначение дальномера - бесконтактное измерение расстояния до определенных объектов с минимальной погрешностью, что не имеет практического значения для реализации Территориальной программы ОМС
7	Приобретение новогодних украшений	Несмотря на то, что поставщик в последствии осуществил возврат денежных средств на счет по учету средств ОМС, восстановление средств ОМС, направленных медицинским центром ранее на оплату расходов, <u>не исключает</u> признание израсходованных сумм - нецелевыми. Положения <u>Закона N 326-ФЗ</u> не предоставляют право медицинским организациям вместо возврата средств, использованных не по целевому назначению, в бюджет территориального фонда, восстанавливать их на свой же счет, открытый для учета средств ОМС
8	Расходы, связанные с оказанием платных услуг за счет средств ОМС	Временное отвлечение средств ОМС на цели, не предусмотренные документами, регламентирующими порядок их использования, <u>нарушает</u> принцип целевого назначения средств ОМС - обеспечение за счет средств ОМС гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи при наступлении страхового случая в рамках программы ОМС
9	Заработная плата с начислением врача клинической лабораторной диагностики	Согласно поданным уведомлениям об осуществлении деятельности в сфере ОМС медицинский центр заявил нефрологию. Клиническая лабораторная диагностика в качестве деятельности в сфере ОМС Центром заявлена не была. Наличие лицензии на клиническую лабораторную диагностику не является достаточным основанием расходования средств обязательного медицинского страхования на выплаты заработной платы штатному сотруднику

Суд принял во внимание, что перечень расходов медицинской организации на оказание медицинской помощи в системе ОМС является открытым, однако, критерием для признания расходов в системе ОМС целевыми является направление средств на оказание медицинской помощи. За счет средств ОМС возмещаются затраты медицинской организации, непосредственно связанные с оказанием медицинской помощи и потребляемые в процессе ее предоставления, и затраты, необходимые для обеспечения деятельности медицинской

организации в целом, но не потребляемые непосредственно в процессе оказания медицинской помощи. Все, что выходит за рамки - относится к "нецелевке".

Кроме того, в медицинском центре отсутствовал отдельный учет средств.

На этом основании суд полностью согласился с позицией проверяющих и постановил взыскать с медицинского центра сумму нецелевого расхода, а также штраф. Апелляция выводы суда первой инстанции также поддержала.

II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)

1. Надо ли при увольнении врача за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей учитывать, мог ли он справиться с нагрузкой?

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2021 г. N 50-КГПР21-3-К8

В ходе проверки медицинской организации были выявлены нарушения врачом должностной инструкции, выразившиеся в несоблюдении ею порядка оформления медицинской документации, ведения учетно-отчетной медицинской документации. Выяснилось, что медицинские карты пациентов врач заполнял не полностью. Поскольку у врача имелись другие дисциплинарные взыскания, ее решили уволить на основании [п. 5 части первой ст. 81](#) ТК РФ (в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание).

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении требований работницы о признании увольнения незаконным, суд первой инстанции посчитал, что избранная работодателем мера дисциплинарной ответственности в виде увольнения не соответствовала тяжести совершённого дисциплинарного проступка.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд сходил из того, что до издания приказа об увольнении работницы она привлекалась к дисциплинарной ответственности в виде выговора, и это дисциплинарное взыскание (выговор) с нее не было снято, избрание в отношении работницы меры дисциплинарной ответственности в виде увольнения за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в несоблюдении ею порядка оформления медицинской документации, ведения учётно-отчётной медицинской документации, является обоснованным. Суд также указал, что работодателем при принятии решения об увольнении учтена тяжесть совершённого проступка и обстоятельства его совершения, а также предшествующее отношение работницы к труду. Кассационный суд признал такие выводы правильными.

Однако Верховный Суд РФ указал, что юридически значимыми и подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства:

- допущены ли работницей нарушения трудовых обязанностей, явившиеся поводом для её увольнения, и могли ли эти нарушения быть основанием для расторжения трудового договора;

- имеются ли признаки неоднократности неисполнения работницей без уважительных причин трудовых обязанностей;
- являются ли уважительными причины, по которым работница своевременно не оформила медицинскую документацию, в том числе с учётом конкретных обстоятельств поступления в один день 71 пациента и необходимостью оформления принимающим врачом всех медицинских документов на момент их поступления;
- могли ли являться установленные обстоятельства объективно препятствующими работнице исполнить должностные обязанности по ведению медицинских карт;
- регламентированы ли расчётные нормы нагрузки специалистов в данной медицинской организации с учётом его профиля (из расчёта времени на одно посещение);
- соответствовала ли применённая мера дисциплинарной ответственности в виде увольнения тяжести совершённого проступка.

Работница указывала, что неполное заполнение ею учётно-отчётной медицинской документации было обусловлено объективными причинами - чрезмерной нагрузкой, а также ссылалась на несоразмерность избранной в отношении неё меры дисциплинарной ответственности тяжести совершённого ею проступка. Однако эти доводы судом апелляционной инстанции не были приняты во внимание. В итоге определения апелляционного и кассационного судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Что решил суд о дополнительных отпусках работникам с вредными условиями труда

Постановление Седьмого ААС от 13.09.2021 N 07АП-7199/21

Об этом деле мы уже рассказывали летом, когда спор между медучреждением и ТФОМС рассматривал суд первой инстанции. Напомним, при проверке больницы ревизоры выявили целый ряд нарушений использования средств ОМС, в результате которых нецелевыми были признаны расходы почти на 1 млн рублей. Так, претензии ревизоров вызвали:

1. Оплата дополнительного отпуска:

- свыше предусмотренных Трудовым кодексом семи дней работникам, занятым на "вредных" работах;
- работникам, условия работы которых по результатам специальной оценки условий труда признаны безопасными;

2. Ремонтные работы, относящиеся, по мнению проверяющих, к капитальному ремонту;

3. Нарушение условий предоставления средств нормированного страхового запаса для оплаты дополнительного профессионального образования медработников;

4. Оплата подписки на периодическое издание.

Однако судьи согласились признать нецелевыми лишь траты чуть менее чем на 140 тыс. рублей:

- оплату дополнительных отпусков тем медикам, чьи условия работы не являлись вредными или опасными;

- расходы по оплате подписки на периодическое издание, хоть и медицинской направленности, однако не связанное с оказанием медпомощи и обеспечением деятельности медицинской организации в целом в рамках территориальной программы ОМС, а потому не включенное в структуру тарифа на оплату медицинской помощи.

Остальные суммы учреждению удалось отстоять. В частности, что касается продолжительности дополнительных отпусков сотрудников, условия работы которых по результатам СОУТ все же признаны вредными, суд отметил:

Согласно положениям Трудового кодекса работникам, условия труда на рабочих местах которых по результатам СОУТ отнесены к вредным условиям труда 2, 3 или 4 степени либо опасным, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью минимум семь календарных дней. Продолжительность ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков работников исчисляется в календарных днях и максимальным пределом не ограничивается, нормами ТК РФ закреплен лишь минимальный допуск за работу во вредных условиях труда. Конкретная же продолжительность дополнительного отпуска для каждого работника определяется условиями трудового договора на основании отраслевого соглашения и коллективного договора с учетом результатов специальной оценки условий труда. Ни Закон N 326-ФЗ об ОМС, ни Территориальная программа, ни иные нормативные акты в сфере ОМС не содержат ограничений, по которым в тариф на оплату медпомощи следовало бы включать лишь минимальный объем госгарантий, предоставляемых работникам с вредными условиями труда. Доказать, что оплаченное количество дней отпуска было избыточным, ТФОМС не смог.

Учреждение имело полное право оплачивать за счет средств ОМС дополнительные отпуска сотрудникам-"вредникам" более чем за семь календарных дней. Нецелевыми такие расходы, а в данном случае это без малого 700 тыс. рублей, признать нельзя.

Апелляционная инстанция полностью поддержала выводы коллег.

3. Медицинский работник уволен за дисциплинарный проступок - отсутствие на работе в рабочее время. У работодателя были все законные основания для увольнения. Руководство медицинского учреждения получило письменное обращение пациентов с просьбой восстановить врача в должности. Желания у руководства организации восстанавливать работника в должности нет. Сам работник увольнение не оспаривает. Какой ответ должен быть и какие дальнейшие действия будут соответствовать закону?

На указанные обращения Вы должны ответить в течение 30 дней. В содержании ответа может содержаться информация о законности увольнения и о том, что учреждение не намеренно восстанавливать врача в должности.

Ответ подготовлен на основании следующих материалов:

- [ст. 11](#) Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации":

"1. В случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

2. Обращение, в котором обжалуется судебное решение, в течение семи дней со дня регистрации возвращается гражданину, направившему обращение, с разъяснением порядка обжалования данного судебного решения.

3. Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо при получении письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом.

4. В случае, если текст письменного обращения не поддается прочтению, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем в течение семи дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, направившему обращение, если его фамилия и почтовый адрес поддаются прочтению.

4.1. В случае, если текст письменного обращения не позволяет определить суть предложения, заявления или жалобы, ответ на обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, о чем в течение семи дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, направившему обращение.

5. В случае, если в письменном обращении гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе принять решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с гражданином по данному вопросу при условии, что указанное обращение и ранее направляемые обращения направлялись в один и тот же государственный орган, орган местного самоуправления или одному и тому же должностному лицу. О данном решении уведомляется гражданин, направивший обращение.

5.1. В случае поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменного обращения, содержащего вопрос, ответ на который размещен в соответствии с частью 4 статьи 10 настоящего Федерального закона на официальном сайте данных государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", гражданину, направившему обращение, в течение семи дней со дня регистрации обращения сообщается электронный адрес официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", на котором размещен ответ на вопрос, поставленный в обращении, при этом обращение, содержащее обжалование судебного решения, не возвращается.

6. В случае, если ответ по существу поставленного в обращении вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, гражданину, направившему обращение, сообщается о невозможности дать

ответ по существу поставленного в нем вопроса в связи с недопустимостью разглашения указанных сведений.

7. В случае, если причины, по которым ответ по существу поставленных в обращении вопросов не мог быть дан, в последующем были устранены, гражданин вправе вновь направить обращение в соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления или соответствующему должностному лицу";

- [ст. 12](#) Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации":

"1. Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения, за исключением случая, указанного [в части 1.1](#) настоящей статьи.

1.1. Письменное обращение, поступившее высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и содержащее информацию о фактах возможных нарушений законодательства Российской Федерации в сфере миграции, рассматривается в течение 20 дней со дня регистрации письменного обращения.

2. В исключительных случаях, а также в случае направления запроса, предусмотренного [частью 2 статьи 10](#) настоящего Федерального закона, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение".

Ответ подготовил:
Специалист Горячей линии информационно-правовой поддержки ГАРАНТ
Гаврилов Иван